

РОССИЯ 2035: НОВОЕ КАЧЕСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ШИРОВ Александр Александрович, член-корреспондент Российской академии наук, schir@esfor.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-0806-9777; Scopus Author ID: 16234922500

БЕЛОУСОВ Дмитрий Рэмович, к.э.н., dbelousov@forecast.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-5678-2289; Scopus Author ID: 24337605600

БЛОХИН Андрей Алексеевич, д.э.н., andraleks@rambler.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-2132-4664; Scopus Author ID: 55496710400

ГУСЕВ Михаил Сергеевич, к.э.н., m.gusef@mail.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-8858-2206; Scopus Author ID: 16232994100

КЛЕПАЧ Андрей Николаевич, к.э.н., hvv@inveb.ru, Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-4175-4701; Scopus Author ID: 57208775998

УЗЯКОВ Марат Наильевич, д.э.н., uzyakov@inbox.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-3452-7188; Scopus Author ID: 15019919900

Россия завершает этап адаптации к изменившимся условиям взаимодействия с внешним миром. Теперь перед ней стоит задача проведения комплекса активных мероприятий, направленных на модернизацию экономики и общества в условиях нарастания ограничений развития. Успешность проводимой экономической политики будет определяться правильностью выбора направлений структурно-технологической модернизации и инструментов достижения результатов. В статье анализируются ключевые аспекты экономического развития: изменение институциональной среды, потенциальные возможности расширения спроса, задачи инновационной политики, механизмы финансирования модернизационных мероприятий. Констатируется, что у российской экономики есть ресурсы для обеспечения существенного повышения эффективности производства и темпов экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе. Обосновывается активная экономическая политика, ориентированная на использование резервов внутреннего спроса. Даются количественные оценки параметров развития экономики в 2023-2035 гг.

Ключевые слова: экономический рост, экономическая стратегия, структурно-технологическая политика, макроструктурный прогноз, научно-технологическая политика.

DOI: 10.47711/0868-6351-203-6-20

Введение. События 2022 г. стали катализатором мощнейших сдвигов в мировой экономике, связанных с перестройкой торговых и логистических связей, ценовых пропорций, параметров финансовой системы.

Наша страна столкнулась с масштабным внешнеэкономическим давлением и в этих условиях должна сформировать эффективную долгосрочную модель развития, отвечающую на имеющиеся вызовы.

Россия не в состоянии в обозримом будущем превзойти экономический потенциал своих оппонентов, но главное в экономической конкуренции – не показатели объемов, а характеристики динамики. Если в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны практически всего западного мира Россия сможет обеспечить рост более значимый, чем у многих ведущих экономик мира, это будет не только экономическая, но огромная психологическая победа, предопределяющая, в том числе, успехи в других сферах. Тем самым, экономическое измерение геополитической борьбы становится ключевым.

Первоочередная задача состоит в том, чтобы в ближайшее десятилетие среднегодовые темпы экономического роста поднялись на уровень не ниже 3,5%. Такие темпы необходимы не сами по себе. Они дают возможность сформировать тот минимальный объем доходов, который позволяет одновременно решать задачи обеспечения безопасности, технологического развития, роста благосостояния населения и структурно-технологической трансформации экономики. Необходимость решения этих задач обусловлена стоящими перед российской экономикой и обществом вызовами: ожидаемым сокращением численности населения и ростом демографической нагрузки [1]; критической зависимостью от зарубежных технологий и импорта [2]; ожидаемым снижением объемов ренты от экспорта углеводородов [3]; существенным повышением угроз безопасности [4].

Адаптация к западным санкциям, новые институциональные условия и возможности для экономического роста. В 1990-е годы после кризиса советской экономики значительная ее часть перешла под контроль офшорных компаний, зачастую создававшихся российскими владельцами [5]. В последующие годы этот контроль в значительной мере перешел к зарубежному, прежде всего, западному бизнесу. Организационно-хозяйственные последовательности процедур такого перехода могли очень различаться, включая прямую покупку/продажу активов, доведение компаний до банкротства, слияния и поглощения, передачу активов дочерним и иным зависимым компаниям и многие другие способы. Однако этот процесс инициировался как со стороны российских, так и зарубежных участников, осуществлялся добровольно, поэтому в терминах теории слияний и поглощений можно оценивать его как «дружественное поглощение» Западом значительной части российской экономики. Результатом его стало установление крупным западным бизнесом доминирования на многих внутренних российских рынках.

Такое доминирование проявлялось в разных формах; к ним можно отнести следующие.

– Прямое участие западного бизнеса в приватизации российских компаний и дальнейшем управлении ими, получение доходов от них и вывод этих доходов за рубеж.

– Активное лоббирование западными компаниями и подконтрольными им объединениями бизнеса собственных проектов и противодействие развитию в России конкурентных проектов.

– Включение российских компаний в западные цепочки создания стоимости, как правило, на худших для российской стороны условиях [6].

– Контроль над крупным российским бизнесом на внешних рынках через банки, страхование и перестрахование, рейтинги, аудит, консалтинг и другие аналогичные инструменты обслуживания на зарубежных рынках.

– Жесткие условия допуска на западные рынки для российских компаний через сертификацию продукции, санитарные ограничения, экологические требования, подтверждение социальной и экологической ответственности компаний и др.

– Долларизация экономики и свободное движение средств крупных западных инвесторов на российских финансовых рынках с выводом спекулятивных доходов из России.

– Ограничение технологического импорта в сочетании с внешним контролем за генерацией инноваций в России и дешевой их «скупкой» (зачастую вместе с исполнителями) в пользу западных корпораций.

Список таких механизмов доминирования можно продолжить. Соответственно из-за их действия сужались внутренние инвестиционные источники экономического роста. Внутренние цены определялись внешними, что ставило заметные барьеры для освоения новых продуктов в производстве, поскольку дешевле оказывалось купить готовые изделия на внешних рынках, чем осваивать их внутреннее производство. Приток высоких экспортных доходов в экономику позволял это делать. В результате приемлемое с точки зрения глобального бизнеса развитие российского производства могло идти в основном с ориентацией на внутренний рынок, а на внешние – в ограниченных рамках условий допуска на них. Эти механизмы не просто снижали конкурентоспособность российского бизнеса, но и в целом заметно сдерживали рост российской экономики, снижали ее конкурентоспособность.

Тем не менее, в последние полтора-два десятилетия стали медленно набирать силу процессы противодействия подобному доминированию. Так, довольно быстрые концентрация и консолидация на уровне крупного российского бизнеса в разных отраслях (ТЭК, металлургия, химия, розничная торговля, АПК, жилищное строительство, банковский сектор, др.) примерно с середины первого десятилетия 2000-х годов были направлены на медленное вытеснение зарубежных игроков с доминирующих позиций на нашем внутреннем рынке [7]. В этом же направлении действовал и быстрый рост государственного сектора, формировавшегося в виде крупных корпораций и институтов развития, в том числе контролировавших как посреднические организации, так и значительные рыночные сегменты российской экономики.

В начале 1990-х годов была разрушена и «тихо» приватизирована система крупного посредничества во внешней торговле. В результате зарубежные страны значительную часть российской экспортной продукции покупали фактически «на границе» по низким ценам. Их крупный бизнес (за исключением рынков ТЭК, металлургии и некоторых других) доминировал все эти годы в российской системе экспортной торговли, получая большую часть добавленной стоимости той конечной продукции, для производства которой приобретались российское сырье и продукция низких уровней переработки.

Но и здесь стали намечаться медленные, пока очень осторожные тенденции укрупнения организаций внешней торговли (Российский экспортный центр, Росагроэкспорт и др.). Они резко усилились в 2023 г. после объявления масштабных санкций в отношении России [8].

Серьезную поддержку российской экономике оказали заблаговременные меры по снижению зависимости от внешних рынков, проводившиеся в различных направлениях с 2014 г., а в некоторых – и раньше. В частности, можно отметить инфраструктуру финансовой сферы (система финансовых сообщений, платежная система МИР, система быстрых платежей и т. д.), импортозамещение в сельском хозяйстве и оборонно-промышленном комплексе, становление российских сетевых компаний в ритейле. Это позволило значительно снизить негативное воздействие санкционного давления на российскую экономику.

Внешние шоки 2022 г. существенно ускорили процессы снижения доминирования западного бизнеса на внутрироссийских рынках, но усложнили положение крупных российских компаний, действующих на внешних рынках.

Адаптация к западным санкциям и прекращению/ограничению деятельности ряда зарубежных компаний в России привела к формированию новой институциональной суверенной модели экономики, складывающейся из следующих элементов.

– Освоение российским бизнесом внутренних рынков, освободившихся после ухода с них западных компаний. Потенциал таких ниш довольно широк и осваивается постепенно, собираясь в новые производственные цепочки и кластеры.

– Запрет или усложнение вывода из России активов ушедших компаний, сохранение большей, чем прежде, части их доходов внутри страны при передаче новым российским собственникам или бизнесу из дружественных либо нейтральных стран на условиях, более выгодных для России.

– Продвижение российской экономики в сферу более глубокой переработки сырья под влиянием западных санкций. Вынужденная ускоренная переориентация российского бизнеса на быстро развивающиеся рынки стран Юга и Востока.

– Ответные меры российского руководства, такие как разрешение «параллельного импорта», релокация производств в страны ЕАЭС и Центральной Азии, «серое» участие западных компаний в кооперационных связях с российскими компаниями и т. д.

– Возвращение активов российского бизнеса в российскую юрисдикцию как в результате усиления контроля за движением капитала, так и его «вытеснения» в Россию и в дружественные страны из-за высоких рисков потери активов за рубежом.

– Расширение инвестиций (в основном, государственных) в транспортно-логистическую инфраструктуру.

– Значительные инвестиции в восстановление или замещение разорванных из-за санкций цепочек поставок.

– Увеличение социальной поддержки нуждающихся, включая семьи с детьми, семьи военнослужащих, семьи пострадавших от военных действий, а также стимулирование ипотеки при покупке квартир.

– Активизация предприятий ОПК, создающих новые рабочие места и дополнительный спрос на поставки комплектующих на внутренних рынках и из дружественных стран.

– Строительство объектов жилья и инфраструктуры на новых российских территориях, развитие или восстановление их промышленности и сельского хозяйства.

– Усиление внимания к развитию национального научно-технологического комплекса и повышению качественного уровня сферы образования: от школы, системы профессиональных училищ до университетов и их научных центров.

Первый этап адаптации к жестким западным антироссийским санкциям, точнее, к попытке экономической, политической и научно-культурной блокады России завершается достаточно успешно. Российский экспорт и импорт во многом переориентировались на Восток и Юг, а в системе валютных расчетов стали доминировать «мягкие» валюты и рубль. В то же время структурная перестройка российской производственной, финансовой и внешнеэкономической системы – это долгосрочный процесс, и нельзя допустить простого замещения западного доминирования восточным.

Сейчас на повестке дня – вопрос перехода к этапу устойчивого экономического роста, опирающегося на крупные инвестиции в углубленную переработку сырья, создание современной инфраструктуры и развитого национального научно-технологического комплекса, формирование общества сбалансированного социального развития и достатка, мощных позиций России в новой многополярной конфигурации мировой экономической системы.

Реализация потенциала экономического роста на основе создания инфраструктурного и потребительского «каркаса» российской экономики. С учетом масштабов и географического расположения нашей страны, богатства природными ресурсами, а также относительно невысокого уровня технологического развития и недостаточно высокой степени насыщения базовых потребностей экономики максимальные и долговременные приращения производства могут быть связаны,

в первую очередь, с созданием мощного инфраструктурного и потребительского «каркаса» российской экономики [9].

Материально-вещественной основой такого роста может стать расширенное вовлечение в экономический оборот массовых первичных ресурсов и соответствующих специализированных строительных технологий. В этом смысле показателен опыт Китая, который за 20 лет текущего века (2000-2020 гг.) нарастил потребление топливно-энергетических ресурсов более чем в три раза, стали – почти в 7 раз (со 130 млн т до 890 млн т), производство цемента – в 3,2 раза (с 597 млн т до 1920 млн т).

При всех тех значительных усилиях, которые в последние годы направляются на развитие инфраструктуры в России, их масштаб по-прежнему не соответствует задачам, стоящим перед российской экономикой в долгосрочной перспективе, а также потребностям населения и общества.

В Российской Федерации по сравнению с развитыми странами в 2-4 раза ниже уровень покрытия территории сетью автомобильных дорог (с учетом плотности населения). Практически отсутствует сеть высокоскоростных магистралей. Уровень транспортной подвижности населения – в 2-4 раза ниже, чем в развитых странах.

Среднегодовые инвестиции в транспортную инфраструктуру в Российской Федерации за 2014-2019 гг. составили 2,3% ВВП, что в 1,4 раза ниже среднемировых значений. При этом только 30% инвестиций в транспортную инфраструктуру направляется на строительство новых объектов. Для снижения доли инвестиций, направляемых в реконструкцию и ремонт, необходим переход на строительные технологии, обеспечивающие существенно более высокую эффективность при сооружении объектов и их долговечность.

Движущей силой экономического развития является спрос, и важно выявить те области, в которых этот спрос при определенных условиях может обеспечить максимальное приращение. Масштаб увеличения спроса во многом определяется степенью насыщения соответствующих потребностей населения и экономики.

Ключевые потребительские блага, степень насыщения потребностей по которым Россия находится на относительно низком уровне и которые являются основой качества жизни и экономического роста, – это жилье и транспортные средства.

Фактически эти ориентиры уже в определенной степени являлись драйверами изменений в российской экономике в период ее рыночной трансформации. Вопрос состоит в том, в какой мере достигнутый уровень обеспеченности по жилью и автомобилям соответствует современным и будущим потребностям и возможностям нашей экономики.

Следует признать, что уровень жилищной обеспеченности в России (26,9 кв. м/чел. в 2020 г.) по-прежнему низок.

Достижение, например, европейских стандартов обеспеченности населения в жилье потребует в перспективе до 2050 г. ежегодных вводов жилья в объеме порядка 130-150 млн кв. м. в год. Выход на такие объемы в 2030 г. потребует обеспечения ежегодного роста вводов на 5,0%. С учетом имеющихся ограничений приемлемые темпы увеличения жилищного строительства могут оцениваться в 3% в год.

Что касается обеспеченности населения России автомобилями, то в 2020 г. она оценивалась в 337 автомобилей на тысячу жителей. И, хотя это почти в 2 раза превышает соответствующий показатель для Китая, такой уровень существенно уступает показателям обеспеченности развитых стран.

Катастрофический обвал производства легковых автомобилей в стране после введения антироссийских санкций в 2022 г. – до 450 тыс. шт. кардинальным образом изменил положение дел на российском рынке. В этих условиях необходима разработка программы форсированного развития отечественного автопрома, с включением ее в перечень наиболее приоритетных технологических программ развития

страны. При этом в части объемов производства можно ставить задачу выпуска к 2035 г. не менее 2,5 млн отечественных легковых автомобилей (включая, как минимум, 400 тыс. электромобилей).

Следует подчеркнуть особую роль жилья и легкового автомобиля в образе жизни и потребительской активности современного человека. Это не только покупка сопутствующих и связанных с жильем и автомобилем товаров и услуг, это другое качество жизни и иной уровень мотиваций.

При обозначенных выше темпах жилищного строительства в 3-5% и темпах производства легковых автомобилей в 10-15% в год в среднем до 2035 г. среднегодовая динамика потребления домашних хозяйств в ближайшее десятилетие может достигать 4-7%.

Российская экономика находится «на развилке» между развитием за счет усиления потребительской ориентации экономики в результате позитивных сдвигов в структуре спроса населения и концентрации ограниченных внутренних и внешних ресурсов на опережающем развитии высокотехнологичных и наукоемких секторов и достраивания отсутствующих звеньев индустриальной структуры.

Существенно, что структурный сдвиг в пользу таких достаточно материалоемких производств, как жилищное строительство и производство автомобилей, будет требовать вовлечения в экономический оборот все большего объема традиционных массовых ресурсов. С учетом потребностей инфраструктурного строительства это потребует в период до 2030 г. ежегодного увеличения потребления в стране конструкционных материалов на 3-4% в год.

Развитые страны, перешедшие в режим воспроизводства со стабильным или несколько снижающимся уровнем потребления первичных ресурсов, имеют достаточно устойчивый и относительно высокий рост продуктивности в 1,5-2,0% в год [10], означающий, что экономическая динамика этих стран практически на 100% определяется технологическими инновациями и структурными сдвигами. В этих условиях требование обеспечения технологического суверенитета для России означает, что рост продуктивности российской экономики должен как минимум не уступать соответствующим показателям развитых стран. То есть необходимо ставить задачу повышения роста продуктивности по первичным ресурсам как минимум до 2,0% в год [11].

С учетом задач по наращиванию инфраструктурного и жилищного строительства рост потребления первичных ресурсов в России в среднесрочной перспективе может составить от 2,0% до 3,0% в год. В результате потенциал роста российской экономики на период до 2030 г. оценивается в 4,0-5,0% в год.

Роль инновационного развития в рамках структурно-технологической трансформации российской экономики. Столкнувшись в 2022 г. с санкционными ограничениями, сворачиванием импорта в Россию из недружественных стран и ограниченными возможностями собственных производителей высокотехнологичной продукции, Правительство РФ и российские компании были вынуждены проводить импортозамещающую политику [12]. Принятые по «горячим следам» меры, прежде всего, разрешение «параллельного импорта» позволили в краткосрочной перспективе решить ряд наиболее острых проблем. Однако очевидно, что экономическое давление на РФ имеет долгосрочный характер и трансформация российской экономики для функционирования в условиях длительного, вынужденного и форсированного импортозамещения становится острой необходимостью. Основой реализации этой стратегии должна стать концепция инновационного развития в рамках реализации сценария макроструктурной перестройки экономики.

На протяжении последних десятилетий российская экономика была тесно включена в глобальные цепочки поставок, приобретения оборудования, НИОКР

и т. д. Это позволяло модернизировать часть производств за счет внешнеэкономических доходов, но одновременно повышалась технологическая зависимость России от развитых стран [13].

В новых условиях политика технологического обновления неизбежно будет меняться. Ключевой вопрос при этом – выбор направлений научно-технологического развития. Здесь можно предложить систему, состоящую из двух основных уровней. Первый – решение задач, связанных с обеспечением безопасности и жизнедеятельности. Такие задачи должны иметь безусловный приоритет, и вопрос коммерческой окупаемости проектов в этой области не имеет ключевого значения. Второй уровень – реализация технологических проектов, связанных с модернизацией ключевых производств, обеспечивающей достаточно высокий уровень эффективности российской экономики. При реализации этих проектов важнейшим критерием должна являться оценка текущей и перспективной емкости рынков сбыта, на который они ориентированы. В первую очередь речь идет о внутреннем рынке, но должны приниматься во внимание и возможности выхода на зарубежные рынки.

Рост эффективности производства требует существенного увеличения наукоемкости российской экономики за счет наращивания как внутренних, так и импортируемых результатов исследований и разработок (до уровня в 3-3,5% с текущего – 2,0%) [14]. Обмен результатами НИОКР с «дружественными» странами в необходимых объемах возможен только при условии наличия собственных результатов мирового и регионального уровня. Интенсивное технологическое развитие, в свою очередь, требует интенсификации работы по двум направлениям. Во-первых, – это развитие фундаментальной науки, ориентированной на глобальные вызовы, и прикладной науки, решающей масштабные задачи в области государственных нужд (оборона, биобезопасность, госуправление) и создания общей технологической базы (материаловедение, элементы искусственного интеллекта, квантовые технологии). Во-вторых, – это обеспечение непрерывного взаимодействия науки и бизнеса, направленного на технологическую модернизацию массовых производств.

Необходимо преодоление структурно-технологических разрывов через достройку отсутствующих или слабых производственных и технологических звеньев экономики (микроэлектроника, станкостроение, тонкая химия, новые материалы, редкоземельные материалы). Результатом должно стать повышение доли наукоемких и высокотехнологичных секторов в ВВП с 22 до 35-40% [15]. Это также позволит наращивать капитализацию природных ресурсов и аграрного потенциала за счет увеличения глубины их переработки и экспорта. В период активной модернизации необходимо сформировать устойчивые конкурентные преимущества для отечественных производителей на основе доступности природных ресурсов. Это позволит аккумулировать ресурсы на решении задач структурно-технологической модернизации.

Итогом структурно-технологической модернизации должны стать:

- увеличение научно-исследовательского потенциала страны до уровня, обеспечивающего создание конкурентоспособной экономики знаний [16];
- завоевание ведущих позиций на высокотехнологичных мировых рынках по 5-7 ключевым направлениям, вхождение в группу мировых лидеров по научному потенциалу, уровню образования и здравоохранения;
- прорыв в нейромедицинских, геномных технологиях, технологиях искусственного интеллекта в сочетании с передовыми природосберегающими технологиями в разведке и комплексной переработке полезных ископаемых;
- лидерство в аэрокосмических технологиях, пилотируемых и беспилотных системах, атомных энергетических технологиях;

– предоставление альтернативных программных решений в области обеспечения безопасности и жизнедеятельности, создания цифровых промышленных платформ [17].

Проблемы настройки финансовой системы на финансирование экономического роста. Структурная перестройка опирается на новый баланс между потребительским и инвестиционно-ориентированным экономическим ростом. Результативность макроструктурной трансформации будет определяться возможностью концентрации финансовых ресурсов для обеспечения инвестиционной деятельности, а также наличием мотивации у государства и бизнеса для ее расширения.

Ключевую роль в формировании внутрироссийских производственно-технологических цепочек будет играть бизнес. Ресурсы государства в этом направлении ограничены и будут концентрироваться на вопросах обеспечения безопасности и развития инфраструктуры.

В этой связи особого внимания заслуживает вопрос о возможности финансирования инвестиций для модернизации реального сектора через государственные инвестиционные фонды и иные «институты развития».

Российская экономика испытывает и будет испытывать острую потребность в средствах на осуществление макроструктурной трансформации. Причем финансирование макроструктурной трансформации «по потребностям», а не в меру создаваемых экономикой доходов, является безальтернативным – это вопрос сохранения жизнеспособности и суверенности экономической системы.

Единственным реалистичным вариантом в этих условиях является расширенное финансирование. Под этим термином в данном случае понимается финансирование экономики, выходящее за пределы создаваемого ею в текущем периоде дохода.

Каким же образом в свете вышеизложенного должна выглядеть финансовая система в среднесрочной перспективе (на период осуществления структурно-технологической трансформации отечественной экономики)? Какие задачи она должна решать и каким требованиям – удовлетворять?

Финансовая система в ближайшие годы должна быть способна решать две основные задачи: размещать инструменты заимствования и минимизировать последствия инфляционного давления на экономику, вызванного широкомасштабным заемным финансированием.

В конечном счете, должны сформироваться предпосылки для использования сбережений одних отраслей в качестве инвестиций других на условиях, которые всех устраивают.

Необходимо разработать инструменты для такого перелива, например, приобретение и развитие непрофильных активов. На практике это направление может развиваться либо через вертикально-интегрированные структуры, либо через переток средств от населения к предприятиям.

Возможными источниками поддержания инвестиционной активности являются: бюджеты разных уровней, прямые бюджетные инвестиции [18]; средства крупных компаний; выпуск облигаций; Фонд прямых инвестиций и другие фонды; стимулирование приобретения акций отечественных предприятий физическими лицами; льготные кредиты.

Для поддержания инвестиционной активности и демонстрации инвестиционных приоритетов государства было бы целесообразно разработать и реализовать 4-5 новых крупных проектов национального уровня по ключевым направлениям структурной трансформации. Точное количество проектов не столь важно, главное – их должно быть ограниченное количество, позволяющее концентрировать на их реализации организационно-управленческие ресурсы.

По каждому проекту целесообразно выбрать «головной» банк из числа банков, контролируемых государством, конкретный выбор зависит от содержания и участников проекта. Головному банку следует активно привлекать к финансированию проектных

мероприятий сторонние банки. Стимулами здесь могут быть специальные режимы рефинансирования, льготы по процентным ставкам (в основном на начальных этапах реализации проектов), инструменты покрытия рисков. В свою очередь ЦБ РФ должен обеспечить головному банку рефинансирование под пакеты активов, формируемых в ходе реализации проектов, а Минфин – финансирование льгот и инструментов покрытия рисков, а в критических случаях – докапитализации банков.

Проекты должны предусматривать прекращение государственной поддержки к их завершению и создание условий для дальнейшего финансирования на рыночной основе.

В России есть специализированные финансовые институты, ориентированные на финансирование МСП [19], но их возможности ограничены. Без масштабной поддержки со стороны государства здесь не обойтись. Возможно, такую поддержку можно получить косвенным образом, через государственные банки. Соответствующий опыт есть во Франции, где крупный государственный банк – Caisse des Depots et Consignations в рамках программы улучшения демографии предприятий долгое время занимался финансированием новых бизнесов с последующей их продажей [20].

Ориентиры развития экономики до 2035 г. В рамках описанного выше сценария структурно-технологической перестройки российской экономики в ИНП РАН был проведен цикл расчетов достижимых параметров экономической динамики.

Базовые характеристики развития мировой экономики предусматривают дальнейшее повышение значимости крупных развивающихся экономик при формировании экономической динамики. На этой основе происходит постепенная фрагментация мировой торговли. Рост конкуренции на рынках ведет к опережающему росту затрат на исследования и разработки в развивающихся странах. В рамках этого сценария среднегодовые темпы прироста мирового ВВП в 2022-2035 гг. составляют 2,6%. В группе развитых стран наиболее устойчивую динамику демонстрируют США при среднегодовых темпах за рассматриваемый период в 2,1%. Рост американской экономики темпами, немного уступающими темпам роста мирового ВВП, определяется сохранением этой страной технологического лидерства и контроля над значительной частью производственных цепочек развитых стран. На этом фоне доля в мировом ВВП ЕС и Японии снижается, а США – может даже увеличиться. В группе крупных развивающихся экономик наиболее динамично, в среднем на 5-6% растет экономика Индии. Темпы роста Китая в период 2022-2035 гг. ниже примерно на 1 проц. п.

Базовый сценарий исходит из сохранения номинальных цен на нефть в период до 2035 г. на уровне 70 долл./баррель, сохранения умеренного дефицита бюджета при ограничении уровня государственного долга в 50% ВВП на конец прогнозного периода. Инфляция находится внутри коридора, определяемого уровнем таргетирования в 4%.

Завершение адаптации российской экономики к новым условиям взаимодействия с внешним миром и запуск программ структурно-технологической перестройки российской экономики позволяют обеспечить существенное расширение среднесрочного потенциала экономического роста и ускорение среднегодовых темпов до уровня в 3,5% (и, возможно, с учетом новых субъектов России до 4%) в 2025-2030 гг. (табл. 1). Наиболее динамично в этот период растет валовое накопление основного капитала (норма накопления основного капитала достигает уровня в 25%). В целом инвестиции являются наиболее динамично растущим элементом конечного спроса на всей прогнозной перспективе. Чуть меньшими темпами растет потребление домашних хозяйств; тем не менее, в 2022-2035 гг. среднегодовые темпы прироста спроса населения составляют 3,3%, а общий его рост за этот период превышает 1,5 раза.

Таким образом, ключевыми факторами роста в рамках базового сценария остаются параметры внутреннего инвестиционного и потребительского спроса.

Государственное потребление на прогнозном периоде растет темпом, отстающим от динамики ВВП, что объясняется имеющимися ограничениями бюджетного характера; тем не менее, государственные расходы обеспечивают необходимый вклад в динамику внутреннего спроса.

Таблица 1

Среднегодовые темпы прироста ВВП (базовый сценарий), %

Показатель	2020-2025 гг.	2025-2030 гг.	2030-2035 гг.	2022-2035 гг.
Потребление домашних хозяйств	3,7	3,6	3,0	3,3
Государственное потребление	2,6	2,9	2,8	2,8
Инвестиции в основной капитал	5,3	4,5	3,8	4,0
Экспорт	-3,8	2,0	1,9	2,0
Импорт	2,3	3,2	2,7	3,1
ВВП	2,5	3,5	3,2	3,3

Источник: расчеты ИНИП РАН.

Наиболее динамично развивающимися секторами российской экономики в рамках базового сценария являются высоко- и среднетехнологичные обрабатывающие производства, телекоммуникационные услуги, финансы, исследования и разработки, предпринимательские услуги, здравоохранение (табл. 2). На фоне перестройки торгово-экономических связей достаточно динамично растет объем услуг транспорта. Строительство и смежные с ним виды деятельности имеют менее высокую динамику, что связано с достаточно высокими показателями, достигнутыми к началу прогнозного периода. Существенно отстает от средней по экономике динамика выпуска по таким видам экономической деятельности, как сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Относительно низкая динамика в энергетическом секторе определяется как ограничениями по наращиванию экспорта, так и тенденциями роста энергоэффективности в России и мире.

Таблица 2

Среднегодовые темпы прироста выпуска по видам экономической деятельности, %

Вид экономической деятельности	2020-2025 гг.	2025-2030 гг.	2030-2035 гг.	2022-2035 гг.
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	1,5	1,5	1,4	1,5
Добыча полезных ископаемых	0,7	1,3	1,0	1,0
Высокотехнологичные отрасли обработки	1,2	5,8	4,5	4,8
Среднетехнологичные отрасли обработки высокого уровня	1,9	5,7	4,3	4,5
Среднетехнологичные отрасли обработки низкого уровня	1,9	1,8	1,6	1,7
Низкотехнологичные отрасли обработки	3,3	3,9	3,6	3,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,8	0,9	1,1	0,8
Строительство	4,3	2,6	3,6	3,1
Оптовая и розничная торговля, ремонт	2,7	3,8	3,4	3,6
Гостиницы и рестораны	3,1	2,6	2,5	2,8
Транспортировка и хранение	0,6	4,0	3,5	3,9
Связь и телекоммуникации	4,0	5,2	4,3	4,6
Финансы и страхование	3,9	5,1	4,4	4,6
Операции с недвижимым имуществом, предоставление услуг	3,6	3,8	3,4	3,8
Исследования и разработки	7,8	6,1	5,0	6,2
Другие предпринимательские услуги	3,2	4,9	4,5	4,8
Государственное управление, оборона и обязательное социальное страхование	2,7	2,9	2,8	2,9
Образование	3,3	3,9	3,6	3,8
Здравоохранение	3,9	4,6	4,0	4,4
Другие общественные, социальные и частные услуги	4,0	4,3	3,7	4,0

Источник: расчеты ИНИП РАН.

Отраслевая динамика производства определяет структурные сдвиги, которые формируются в рамках базового сценария развития российской экономики. При этом следует оговориться о том, что в силу высокой инерционности такой крупной системы, как экономика России, период в 10-15 лет является недостаточным для формирования радикальных сдвигов. Тем не менее, можно говорить, что при достаточно высоких темпах роста ВВП формируются устойчивые тенденции по повышению роли тех секторов экономики, которые будут определять возможность преодоления складывающихся ограничений развития в среднесрочной перспективе (табл. 3). Прежде всего, на 0,8 проц. п. растет доля в совокупном выпуске высоко- и среднетехнологичных производств, на 0,6 проц. п. – сектора исследований и разработок. Увеличивается роль строительства, науки и здравоохранения. Одновременно с этим снижается доля сельского хозяйства, сектора добычи полезных ископаемых, торговли.

Таблица 3

Структура выпуска по видам экономической деятельности (текущие цены), % к итогу

Вид экономической деятельности	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2035 г.	2035 г. к 2020 г., проц. п.
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	3,9	3,5	3,2	3,0	-0,9
Добыча полезных ископаемых	7,3	9,4	7,8	6,9	-0,4
Высокотехнологичные отрасли обработки	5,4	4,9	5,3	5,6	0,2
Среднетехнологичные отрасли обработки высокого уровня	2,9	2,8	3,1	3,3	0,4
Среднетехнологичные отрасли обработки низкого уровня	9,7	11,6	10,5	9,9	0,2
Низкотехнологичные отрасли обработки	7,4	7,2	7,4	7,5	0,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,0	5,0	4,3	4,1	-0,9
Строительство	6,7	7,1	6,9	6,9	0,2
Оптовая и розничная торговля, ремонт	12,4	11,2	11,6	11,7	-0,7
Гостиницы и рестораны	1,0	1,0	1,0	1,0	0,0
Транспортировка и хранение	8,1	6,8	7,6	8,0	-0,1
Связь и телекоммуникации	1,4	1,4	1,5	1,6	0,2
Финансы и страхование	3,4	3,5	4,0	4,4	1,0
Операции с недвижимым имуществом, предоставление услуг	7,2	6,9	7,0	7,3	0,1
Исследования и разработки	1,2	1,5	1,7	1,8	0,6
Другие предпринимательские услуги	4,4	4,2	4,7	5,0	0,6
Государственное управление, оборона и обязательное социальное страхование	6,0	5,4	5,2	4,9	-1,1
Образование	1,7	1,6	1,7	1,7	0,0
Здравоохранение	3,0	3,0	3,3	3,3	0,3
Другие общественные, социальные и частные услуги	2,0	2,0	2,2	2,2	0,2

Источник: расчеты ИНИП РАН.

В целом параметры базового сценария демонстрируют возможность реализации экономической политики, направленной на расширение средне- и долгосрочного потенциала экономического роста на основе мероприятий структурно-технологической перестройки российской экономики.

Заключение. Мировая экономика вступила в стадию активных сдвигов в структуре производства и распределения доходов. Развивающиеся страны начинают доминировать в группе ведущих экономик мира, менять в выгодном для себя формате систему международной кооперации и разделения труда. Это создает для России как очевидные риски, так и значительные возможности, опора на которые позволит сформировать новые источники доходов, модернизировать экономику и общество.

Наша страна многократно уступает в своих размерах экономикам Китая и Индии, но она способна быть медиатором или координатором экономического пространства, имеет возможность согласовывать различные противоречивые интересы, мультиплицировать интеграционные эффекты для партнерских стран и выступать гарантом коллективной безопасности. В экономическом отношении Россия может

позиционироваться как центр обеспечения первичными ресурсами, продовольствием, логистическими услугами, критическими технологиями в сфере безопасности и обеспечения жизнедеятельности, цифровыми решениями и знаниями. В социально-политическом измерении Россия может предложить альтернативную модель, базирующуюся на защите суверенитета, традиционных ценностей, самобытности, партнерства и стабильности.

Для реализации имеющегося экономического потенциала требуется модель развития, ориентирующаяся не на одну гипертрофированную цель – темп экономического роста, макроэкономическую стабильность или адаптацию к климатическим изменениям, а на комплексное сбалансированное развитие, соединяющее развитие технологий, сбережение народа и природы с социальной справедливостью и свободой.

В новых условиях развитие становится синонимом стабильности. Стабильность, понимаемая как достаточность ресурсов для обеспечения безопасности, ликвидации массовой бедности, развития науки, социальных институтов и инфраструктур, возможна только при условии достаточно высоких (порядка 3-3,5% в год) темпов роста. Застой же в экономическом развитии приведет нашу страну к скатыванию на решение сиюминутных задач, подрывающих устойчивость экономического развития.

Модернизация, обеспечивающая приемлемые темпы роста, должна иметь два аспекта: инвестиционный и социальный. При этом интенсивный инвестиционный рост создает основу для повышения производительности труда (в обрабатывающих секторах – на 1-1,5 проц. п. выше общей экономической динамики, т. е. на 4-5% в год), которая снимает ограничения со стороны дефицита труда и является базой для повышения заработной платы, доходов и благосостояния населения. Приоритетным направлением природопользования является не столько переход в долгосрочной перспективе к нулевым чистым выбросам парниковых газов, сколько экономически эффективное энергосбережение и ресурсопотребление при создании экономики замкнутого цикла (с развитой переработкой отходов).

Структурные сдвиги и количественные характеристики нового облика экономики должны обеспечиваться за счет превращения России из страны, экспортирующей капитал и «мозги», в страну, притягивающую капитал, компетенции, ученых и специалистов. Прогнозируется постепенный переход к нулевому счету текущих операций и дальнейшему притоку капитала. Базой долгосрочной экономической политики должна стать система мер, стимулирующих рост инвестиций в основной капитал в науку, образование и здравоохранение. После двадцатилетия стагнации относительного уровня расходов на науку, здравоохранение и образование Россия может за десятилетие перейти к высокому уровню развития этих секторов накопления человеческого капитала с количественными параметрами, соответствующими передовым странам: расходы на науку – около 3-4% ВВП, образования – 8-9%, здравоохранения – 9-11%.

Эти структурные сдвиги потребуют создания и новой финансовой системы, способной предоставить долгосрочные кредитные и заемные ресурсы по доступной для массового бизнеса цене при прогнозируемом и стабильном курсе рубля.

Привлекательный образ России в мире является необходимым условием для выстраивания системы кооперационных связей, обмена результатами НИОКР, привлечения трудовых мигрантов с необходимым уровнем квалификации. Ключевым условием в данном случае является выработка новых социальных стандартов на принципах, альтернативных текущей западной модели.

Россия должна рассматриваться народом, бизнесом, государством и внешними игроками как территория накопления богатства и пространство созидания, справедливости и доверия. Социальное развитие обеспечивает социальный «климат развития» и формирует новый «общественный договор» как базу для роста.

Основой этой социальной модели может стать создание общества социальной справедливости с высоким качеством жизни и благосостояния (соответствующим параметрам первой десятки стран) для всех, общества, характеризующегося устранением бедности и доминированием среднего класса. Новый социальный контракт в обществе, совмещающий свободу индивида, предпринимательства и высокий уровень социальной ответственности всех экономических агентов.

Формирование новой социально-ответственной модели бизнеса предполагает переход в оценке эффективности принимаемых решений от чисто экономических факторов к социально-экономическим или социально-экологическим.

Литература / References

1. Аганбегян А.Г. Как восстановить сохранность народа России // *Народонаселение*. 2021. Т. 24. № 2. С. 4-18. DOI 10.19181/population.2021.24.2.1. [Aganbegjan A.G. Kak vosstanovit' sohrannost' naroda Rossii // *Narodonaselenie*. 2021. T. 24. No. 2. S. 4-18. (In Russ.)]
2. Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Стратегическое планирование как инструмент преодоления технологического отставания России // *Мир новой экономики*. 2019. Т. 13. № 2. С. 32-42. DOI 10.26794/2220-6469-2019-13-2-32-42. [Lenchuk E.B., Filatov V.I. Strategicheskoe planirovanie kak instrument preodolenija tehnologicheskogo otstavanija Rossii // *Mir novoj jekonomiki*. 2019. T. 13. No. 2. S. 32-42. (In Russ.)]
3. Громо́в А., Титов А. Перестройка российской нефтяной отрасли в условиях эмбарго и «потолка» цен // *Энергетическая политика*. 2023. № 5 (183). С. 6-19. DOI 10.46920/2409-5516_2023_5183_6. [Gromov A., Titov A. Perestrojka rossijskoj nefljanoj otrasli v uslovijah jembargo i «potolka» cen // *Jenergeticheskaja politika*. 2023. No. 5 (183). S. 6-19. (In Russ.)]
4. Войтоловский Ф.Г. Трансформация внешних условий обеспечения национальной безопасности России // *Вестник Российской академии наук*. 2019. Т. 89. № 4. С. 393-399. DOI 10.31857/S0869-5873894393-399. [Vojtolovskij F.G. Transformacija vneshnih uslovij obespechenija nacional'noj bezopasnosti Rossii // *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2019. T. 89. No. 4. S. 393-399. (In Russ.)]
5. Андрианов В.Д., Кривопустова Е.С. Причины, динамика и масштабы оттока капитала из экономики России // *Деньги и кредит*. 2015. № 2. С. 61-65. [Andrianov V.D. Krivopustova E.S. Prichiny, dinamika i masshtaby otтока kapitala iz jekonomiki Rossii // *Den'gi i kredit*. 2015. No. 2. S. 61-65. (In Russ.)]
6. Саянова А.Р. Количественные параметры глобальных целей стоимости в макроструктурном прогнозировании // *Проблемы прогнозирования*. 2018. № 6 (171). С. 51-61. [Sajarova A.R. Kolichestvennye parametry global'nyh celej stoimosti v makrostrukturnom prognozirovanii // *Problemy prognozirovanija*. 2018. No. 6 (171). S. 51-61. (In Russ.)]
7. Паттэ Я.Ш., Галухина Я.С. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993-2008 гг. М., ГУ-ВШЭ. 2009. 423 с. [Pappje Ja.Sh., Galuhina Ja.S. Rossijskij крупnyj biznes: pervye 15 let. Jekonomicheskie hroniki 1993-2008 gg. M., GU-VShJe. 2009. 423 s. (In Russ.)]
8. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2023. № 4. С. 9-35. DOI 10.24412/2072-8042-2023-4-9-35. [Spartak A.N. Pereformatirovanie mezhdunarodnogo jekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii v uslovijah sankcij i novyh vyzovov // *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik*. 2023. No. 4. S. 9-35. (In Russ.)]
9. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз // *Научный доклад ИНИП РАН / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широ́ва, М., Арктик Принт*. 2022. 296 с. ISBN 9 78-5-6047208-5-1. ISSN 2712-9209. DOI 10.47711/sr2-2022. [Potencial'nye vozmozhnosti rosta rossijskoj jekonomiki: analiz i prognoz // *Nauchnyj doklad INP RAN / Pod red. chlena-korrespondenta RAN A.A. Shirova. M., Arktik Print*. 2022. 296 s. (In Russ.)]
10. Узяков М.Н., Узяков Р.М. Конкурентоспособность российской экономики: возможности измерения и графическая визуализация // *Научные труды ИНИП РАН*. 2020. С. 31-45. [Uzyakov M.N., Uzyakov R.M. Konkurentosposobnost' rossijskoj jekonomiki: vozmozhnosti izmerenija i graficheskaja vizualizacija // *Nauchnye trudy INP RAN*. 2020. S. 31-45. (In Russ.)]
11. Узякова Е.С. Производительность труда и возможности роста экономики // *ЭКО*. 2020. № 6 (552). С. 87-110. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-87-110. [Uzyakova E.S. Proizvoditel'nost' truda i vozmozhnosti rosta jekonomiki // *JeKO*. 2020. No. 6 (552). S. 87-110. (In Russ.)]
12. Импортзамещение в российской экономике: вчера и завтра: Аналитический доклад НИУ ВШЭ / Я.И. Кузьминов, Ю.В. Симачев, М.Г. Кузык [и др.]. М., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 272 с. ISBN 978-5-7598-2755-9. DOI 10.17323/978-5-7598-2755-9. [Importozameshhenie v rossijskoj jekonomike: vchera i zavtra: Analiticheskij doklad NIU VShJe / Ja.I. Kuz'minov, Ju.V. Simachev, M.G. Kuzyk [i dr.]. M., Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki», 2023. 272 s. (In Russ.)]
13. Ленчук Е.Б. Научно-технологическое развитие как фактор ускорения экономического роста в России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020. С. 126-234. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-126-134. [Lenchuk E.B. Nauchno-tehnologicheskoe razvitie kak faktor uskorenija jekonomicheskogo rosta v Rossii // *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 2020. S. 126-234. (In Russ.)]
14. О долгосрочном научно-технологическом развитии России: монография / Под ред. Д.Р. Белоу́сова и И.Э. Фролова. М., Динамик принт. 2022. 168 с. [O dolgosrochnom nauchno-tehnologicheskome razvitii Rossii: monografija / Pod red. D.R. Belousova i I.E. Frolova. M., Dinamik print. 2022. 168 s. (In Russ.)]
15. Коцюбинский В.А. Методологические подходы сопоставления показателей развития высокотехнологичных секторов России и стран ОЭСР // *Инновации*. 2015. № 4 (198). С. 27-32. [Kocjubinskij V.A.

- Metodologicheskie podhody sopostavlenija pokazatelej razvitija vysokotehnologichnyh sektorov Rossii i stran OJeSR // Innovacii. 2015. No. 4 (198). S. 27-32. (In Russ.)*
16. Аганбегян А.Г. О приоритетном развитии сферы экономики знаний // *Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 15-22. DOI 10.37930/1990-9780-2021-1-67-15-22. [Aganbegyan A.G. O prioritetnom razvitii sfery jekonomiki znaniij // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2021. No. 1 (67). S. 15-22. (In Russ.)]*
 17. Акбердина В.В., Пьянкова С.Г. Методологические аспекты цифровой трансформации промышленности // *Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 227. № 1. С. 292-313. DOI:10.38197/2072-2060-2021-227-1-292-313. [Akberdina V.V., P'jankova S.G. Metodologicheskie aspekty cifrovoj transformacii promyshlennosti // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2021. T. 227. No. 1. S. 292-313. (In Russ.)]*
 18. Симачев Ю.В., Кузык М.Г. Государственная поддержка предприятий: бенефициары и эффекты // *Вопросы экономики. 2020. № 3. С. 63-83. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-3-63-83. [Simachev Ju.V., Kuzyk M.G. Gosudarstvennaja podderzhka predpriyatij: beneficiary i jeffekty // Voprosy jekonomiki. 2020. No. 3. S. 63-83. (In Russ.)]*
 19. Рахметова А.М. Роль банковского сектора в обеспечении экономического роста (краткий обзор) // *Деньги и кредит. 2014. № 8. С. 73-76. [Rahmetova A.M. Rol' bankovskogo sektora v obespechenii jekonomicheskogo rosta (kratkij obzor) // Den'gi i kredit. 2014. No. 8. S. 73-76. (In Russ.)]*
 20. Мусинова Н.Н., Сергиенко Н.С. Государственная поддержка малых и средних предприятий в условиях пандемии: зарубежная и российская практика // *Вестник университета. 2021. № 2. С. 5-12. DOI 10.26425/1816-4277-2021-2-5-12. [Musinova N.N., Sergienko N.S. Gosudarstvennaja podderzhka malyh i srednih predpriyatij v uslovijah pandemii: zarubezhnaja i rossijskaja praktika // Vestnik universiteta. 2021. No. 2. S. 5-12. (In Russ.)]*

Статья поступила в редакцию 31.10.2023. Статья принята к публикации 16.11.2023.

Для цитирования: А.А. Широ́в, Д.Р. Белоусов, А.А. Блохин, М.С. Гусев, А.Н. Клепач, М.Н. Узьяков. Россия 2035: новое качество национальной экономики // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2 (203). С. 6-20.
DOI: 10.47711/0868-6351-203-6-20

Summary

RUSSIA 2035: THE NEW QUALITY OF THE NATIONAL ECONOMY

A.A. SHIROV, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0806-9777; Scopus Author ID: 16234922500

D.R. BELOUSOV, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Center for Macroeconomic Analysis and Short-term Forecasting (CMASF), Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5678-2289; Scopus Author ID: 24337605600

A.A. BLOKHIN, Doct. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2132-4664; Scopus Author ID: 55496710400

M.S. GUSEV, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8858-2206; Scopus Author ID: 16232994100

A.N. KLEPACH, Cand. Sci. (Econ.), VEB.RF State Development Corporation, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4175-4701; Scopus Author ID: 57208775998

M.N. UZYAKOV, Doct. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-3452-7188; Scopus Author ID: 15019919900

Abstract. Russia is completing the stage of adaptation to the changed conditions of interaction with the outside world. Now our country is faced with the task of carrying out a set of active measures aimed at modernizing the economy and society in the face of increasing development restrictions. The success of the ongoing economic policy will be determined by the correct choice of directions for structural and technological modernization and tools for achieving results. The article analyzes key aspects of economic development: changes in the institutional environment, potential opportunities for expanding demand, objectives of innovation policy, mechanisms for financing modernization activities. It is stated that the Russian economy has the resources to ensure a significant increase in production efficiency and economic growth rates in the medium and long term. An active economic policy focused on the use of domestic demand reserves is substantiated. Quantitative estimates of the parameters of economic development in 2023-2035 are given.

Keywords: economic growth, economic strategy, structural and technological policy, macrostructural forecast, scientific and technological policy.

Received 31.10.2023. Accepted 16.11.2023.

For citation: A.A. Shirov, D.R. Belousov, A.A. Blokhin, M.S. Gusev, A.N. Klepach and M.N. Uzyakov. Russia 2035: The New Quality of the National Economy // Studies on Russian Economic Development. 2024. Vol. 35. No. 2. Pp. 161-170.
DOI: 10.1134/S1075700724020151